

ОЛЬГА МИТРОХИНА

ПАМЯТЬ О НЁМ ОСТАНЕТСЯ НАВЕЧНО

О шестой Селезневской конференции

В КубГУ на факультете журналистики состоялась Шестая Международная научно-практическая конференция “Наследие Юрия Ивановича Селезнёва и актуальные проблемы журналистики, критики, литературоведения, истории”. В этот раз она посвящена юбилею литературного критика. 15 ноября исполнилось 80 лет со дня рождения Юрия Ивановича.

В 2017 году одной из самых больших аудиторий факультета журналистики присвоено его имя, и в день мероприятия она была переполнена. Среди присутствующих гости из других городов: профессор А. Безруков из Армавира, профессор В. Бараков из Вологды, главный редактор “Роман-газеты” Ю. Козлов и прозаик, публицист В. Дворцов из Москвы. Виктор Иванович Лихоносов тоже здесь, без него не обходится ни одно мероприятие журфака КубГУ.

По традиции задал тон конференции декан факультета журналистики Валерий Васильевич Касьянов. Он поблагодарил всех участников и подчеркнул значимость мероприятия:

“Наследие Юрия Ивановича – это один из важнейших векторных путей, по которому мы идем. Его творчество должно быть в центре внимания и науки, и творческого процесса”.

Руководил конференцией ее организатор, критик Юрий Михайлович Павлов. Первым, кого он пригласил выступить, стал Виктор Николаевич Бараков – литературовед, критик, доктор филологических наук, писатель из Вологды.

В своем докладе он рассмотрел наличие книг трёх авторов в электронных университетских и общероссийских библиотеках: Юрия Ивановича Селезнёва, Вадима Валериановича Кожина и Юрия Михайловича Лотмана. Вопрос актуальный, так как, по словам Виктора Николаевича Баракова, многие библиотеки уже переходят на данный формат. Например, “Ленинка” (Российская государственная библиотека) использует исключительно электронные каталоги. Да и молодёжь нередко ищет источники в интернете. Литературовед отметил, что наследие Селезнёва определяется не количеством книг, вышедших при его жизни и после смерти в советский период, а значимостью его творчества. Виктор Николаевич обратился к студентам, сказав, что возможность познакомиться с книгами Селезнёва для них очень важна, так как актуальность его работ в условиях идеологического кризиса только возрастает.

Проанализировал писатель данные по 85 регионам России, включая Москву, Санкт-Петербург, Республику Крым и Севастополь. Список университетских каталогов оказался укороченным, часть сайтов на момент выборов не работала, на 5 ресурсах библиотеки отсутствовали, на многих сайтах

электронные каталоги не открывались. Из 85 регионов доступными оказались 66. На 23 сайтах не представлены книги ни Селезнёва, ни Кожина, ни Лотмана (Адыгейский, Орловский, Новгородский, Ярославский, Волгоградский государственные университеты, Мурманский арктический государственный университет и другие). В четырёх университетах оказался только один выбранный автор – Кожин или Лотман. В большинстве провинциальных электронных каталогов университета картина следующая. В КубГУ Селезнева нет вообще, Кожина – 9 и Лотмана – 35. В пятерку лучших провинциальных каталогов по наличию произведений Селезнева вошли: Новосибирский госуниверситет – 14 книг, Сибирский федеральный госуниверситет – 10, Нижегородский – 10, Псковский – 7, Уральский – 7. Что касается столицы, то, по словам Баракова, только Московский педагогический госуниверситет выглядит достойно: Селезнёва – 5 книг, Кожина – 34, Лотмана – 54. В МГУ Селезнева нет совсем, Кожина – 79 книг, Лотмана – 86 книг.

Виктор Николаевич отметил, что электронные каталоги не всегда отображают наличие книг в библиотеках (карточные каталоги обычно полнее), но сам факт отсутствия или присутствия той или иной книги электронного формата в условиях всеобщей компьютеризации является знаменательным.

Список наличия книг критиков в общероссийских библиотеках тоже оказался коротким. На некоторых ресурсах они отсутствуют или не открываются. В коллекции Президентской библиотеки им. Ельцина вообще не представлены ни Селезнев, ни Кожин, ни Лотман.

“Известен факт: когда Борис Ельцин вступил в должность президента в 1991 году, он получил читательский билет под № 1. Как потом отметили в библиотеке – он не прочитал ни одной книги”, – дополнил Бараков.

В Российской государственной библиотеке 25 изданий Селезнёва, 122 – Кожина, 117 – Лотмана. Краснодарская краевая научная библиотека им. Пушкина имеет 5 книг Селезнева, 22 – Кожина и 22 Лотмана. В пятерку лучших по наличию изданий Селезнёва вошли: Российская государственная библиотека – 25 изданий, Национальная библиотека республики Коми – 24, Оренбургская областная универсальная научная библиотека – 21, Российская национальная библиотека Санкт-Петербурга – 20.

Подводя итог, писатель сказал, что труды в университетских и общедеральных электронных каталогах библиотек представлены слабо.

Он предложил поспособствовать переводу текстов выдающегося критика на электронный формат и разместить в конце них ссылки на справочные издания и электронные энциклопедии.

После В. Н. Баракова с докладом выступил Андрей Александрович Безруков – доктор филологических наук, профессор АГПУ. В своей работе он изучил творчество Достоевского в осмыслении Селезнёва.

“Лучше Селезнева никто о Достоевском не сказал и не написал. Писать так, чтобы душу переворачивало, чтобы Фёдор Михайлович предстал перед тобой как личность, к которой хочется идти, которую хочется постигать – так мог только Селезнев... <...> Тайну Достоевского мы разгадываем вместе с ним”.

“Цель, которую ставил Юрий Иванович – показать, как личность творца претворяется в его слово. И как это слово проникает в сердце читателя...” – считает Безруков.

По его словам, Достоевский видел истину, а истина эта – Христос. Селезнёв пишет о Достоевском страдательно-счастливо, ибо жизненный принцип Селезнёва – невозможно служить добру, не жертвуя собой. Юрий Иванович отдал всего себя служению литературе и России. Он утверждал православность, русскость Достоевского, говоря, что “образ Христа вошёл в его кровь и плоть. Вошёл однажды и на всю жизнь”.

Как преподаватель Армавирского университета он признался, что, читая лекции по русской литературе студентам, говорит о Достоевском словами Селезнёва. “Я горжусь этим, ещё раз спасибо этому мощному, яркому человеку”.

“Идеал Христа для Достоевского, – цитировал А. Безруков Селезнёва, – именно идеал, мерило, которое можно принимать или не принимать. Но приняв, нельзя его подправлять, принаравливать к своим целям. Напротив, свои цели необходимо проверять этим вечным, неизменным идеалом”.

Книги Селезнёва, как утверждает профессор, это его путь познания Достоевского. В конце своей речи Безруков подчеркнул, что для него Селезнёв – путеводитель к Достоевскому.

После выступления Андрея Александровича Юрий Михайлович передал слово литературному критику, историку, заведующему отделом критики журнала “Наш современник” Сергею Станиславовичу Куняеву. Тот, как всегда, образно и метафорично обратился к аудитории с предысторией:

“Я оглашу с небольшими сокращениями свой очерк о жизни и творчестве Юрия Ивановича Селезнёва, который должен был стать предисловием к тому сочинению критика. Он должен был выйти в Институте русской цивилизации под редакцией Олега Анатольевича Платонова во всероссийско и всемирно известной серии “Русские мыслители”. Но вмешательство внешних, совершенно чуждых русской литературе сил остановило этот проект. Институт был фактически разгромлен, на Платонова заведено уголовное дело по 282-й статье. Следователи, которые брались за это дело, отказывали раз за разом в возбуждении, но тем не менее мощным указанием сверху оно опять возобновлялось. Так и продолжается до сих пор. Но я думаю, что в будущем правда будет на нашей стороне”.

Тема выступления Сергея Куняева “За святыни Отечества. Творческий путь Ю. И. Селезнёва”*.

С. С. Куняев, также как и Бараков, отмечает, что литературная жизнь Селезнёва проходила “в атмосфере боя на литературной ниве за совесть человеческую, за душу человеческую, за русскую гармонию”. И главным полем битвы в 70-е годы, как утверждает критик, стала русская классика.

Жизненные и литературные ценности Селезнёва Куняев охарактеризовал его цитатой:

“Личность начинается не с самоутверждения, а с самоотдачи, самоограничения, самопожертвования ради другого. Но в том-то и диалектика: через такого рода отречение, через отказ от индивидуалистического, эгоцентрического Я человек из индивидуума перерождается в личность”.

После Куняева с интересным докладом выступил Юрий Вильямович Козлов – главный редактор “Роман-газеты”, писатель.

Он сказал, что личность Юрия Селезнёва, его взгляды на классику, современную литературу, его борьба за традиционные духовные ценности русского народа сегодня выступают единицей измерения происходящих в мире процессов. На встречах, посвящённых Селезневу, идут серьёзные разговоры о состоянии русской культуры, обсуждаются тенденции в книжном деле, открываются новые молодые имена. Образ Селезнёва нас волнует ещё и потому, что сегодня в литературе не осталось духовных авторитетов. Изменилась сама сущность этого понятия.

“Молодые, подававшие надежды авторы растворяются в политике, литература уходит у них на второй план. Произведения писателей из провинции не доходят до массового читателя. Заниматься литературой сегодня означает жить внутри противоречия, которого окружающие люди не понимают”, – сказал Юрий Вильямович.

Он отметил, что Селезнёв жил и работал во время жёстких идеологических и цензурных ограничений, но “его слово звучало, его ждали, у него были союзники в литературной среде”. Главное, по словам писателя, он ощущал себя наследником и продолжал национальные традиции русской культуры. Его борьба за них имела широкий резонанс.

“Тогда слово имело иное наполнение, литература не была, как сейчас, отделена от государства. Юрий Селезнёв со своими единомышленниками надеялись, что можно влиять на власть, делать ее более эмоционально ориентированной, в этом, собственно, и заключалась их подвижническая деятельность. Они создавали плацдарм патриотической мысли (“Наш современник”, “Молодая гвардия”)), – в своей речи отметил главный редактор “Роман-газеты”.

Он подчеркнул, что Юрий Селезнёв, работая в редакции “ЖЗЛ”, издательстве “Молодая гвардия”, журнале “Наш современник”, выступал лидером, опирающимся прежде всего на русские духовные традиции, за что получал удары не только от власти, но и, казалось бы, от близких соратников.

* Текст выступления Сергея Куняева опубликован в № 11 (с. 133–148).

С чем он точно никогда не сталкивался, так это с равнодушием к своим статьям и книгам.

Юрий Козлов обозначил острую сегодняшнюю проблему, утверждая, что литературный процесс, в отличие от того времени, сегодня практически отсутствует.

“Издательства заточены на прибыли любой ценой, то есть на коммерческую литературу. Создаются настоящие цеха по ее производству. Писатели, особенно живущие вдали от столиц, не имеют шанса стать известными. Сама профессия писателя перестала быть престижной и уважаемой. Заработать на жизнь с помощью литературы невозможно.

А во времена Селезнёва и сейчас литература всегда была активной жизнью, более насыщенной и яркой. Сегодня заниматься литературой означает быть изгоем... Массовый читатель дезориентирован, литературный процесс заменён премиальным. Результат – снижение тиражей, закрытие книжных магазинов, отчуждение народа от книги и повседневного чтения...”

В первой части конференции выступали также профессор, доктор филологических наук А. В. Татаринев со своей работой “Эпос под ударом: “Живаговский сюжет” современной прозы в контексте позиции Ю. И. Селезнёва” и профессор А. Л. Факторович с докладом о созвучии смыслов в публицистике Юрия Селезнёва и Веры Галактионовой.

Итоги первой половины мероприятия подвёл Виктор Иванович Лихоносов, отмечая, что это одна из самых сильных конференций на факультете. Как всегда, студентам он пожелал как можно больше читать, изучать историю и “настраивать душу на священные уголки русской жизни”.

“Жизнь надо начинать с познания всего божеского, что есть на земле. Так вы будете счастливее и литературу поймёте лучше.

Я печалюсь от того, что Селезнёв ушёл. Все время думаю, как его не хватает сегодня. Хотя прошло уже 35 лет. С его могучим даром, энергией и гражданственностью это был боец”, – подытожил классик.

Во второй половине выступали студенты и преподаватели факультетов журналистики и филфака. О литературной реставрации исторического героя рассказал прозаик и публицист из Москвы Василий Дворцов.

Достойным финальным аккордом всей конференции стало выступление брата Юрия Ивановича Селезнёва Виктора. Он рассказал то, о чем нигде не написано.

“Его мама Прасковья Моисеевна – прекрасная женщина. У него был и красивый папа Селезнёв Иван Гаврилович. Мать всегда на вопрос “Как вас зовут”, говорила: тетя Фаня. Ей нравилось это имя, а то, что ее звали Пашей, она не признавалась. Они жили в Краснодаре, сейчас это адрес: Рашпилевская, 109. В этот двор я заходил 4 года назад, со своим 10-летним внуком. Зашёл и попал на старушку, которая помнит его маму и папу. Естественно, уже в возрасте, старше меня намного. Она рассказывала:

“Ой, какая это была семья! Папа – бывший воин, отвоёвавший положенные ему во время войны годы, тетя Фаня была по большей части домохозяйка. Она занималась своим сыночком. Рассказывала мне, как Юра постоянно просил почитать ей все, что было. И так с утра до вечера”.

Мне старушка эта даже показала ступенечки, где тетя Фаня сидела вместе с ним и читала ему”.

“Я до сих пор помню, – рассказывал Виктор, – как он смотрит на меня, вот эти голубые глаза, этот рост. Когда говорил, всегда в глаза смотрел. Вот я выслушал вас, вы настолько объемно рассказывали о его достоинствах, эту тему мы между собой не поднимали, только любовались им, когда он придёт. Когда он что-либо объяснял, мы с открытым ртом слушали.

Он со всеми по-настоящему дружил! Хоть его сейчас и нет в живых, но память о нем останется навечно”.

г. Краснодар